

ПРОБЛЕМЫ АРГУМЕНТОРИКИ

А. С. Боброва ТЕОРИЯ АРГУМЕНТАЦИИ СЕГОДНЯ И ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА

Статья посвящена ответу на вопрос «что изучает теория аргументации?». Базируясь на идеях Уолтона, Еерменема и Блэра, в работе предлагаются общее определение этой теории, классификация ее основных направлений, а также отмечается роль логики (неформальная ветвь). Кроме того, в работе показывается, что ориентация на субъект может по праву считаться общим трендом современной теории аргументации.

The paper deals with the question “what does the theory of argumentation study?” Based on Walton’s, Eermenen’s and Blair’s ideas, it gives a general definition of the theory, a classification of its main directions, as well as it points at the place of logic (informal branch) there. Besides, it is argued that orientation at the subject can be defined as a general trend of present-day argumentation theory.

Ключевые слова: теория аргументации, способы проверки рассуждений, субъект ориентированный подход, подход, ориентированный на рассуждение.

Keywords: theory of argumentation, methods of reasoning evaluation, agent-based approach, act-based approach.

1. Введение

Что такое теория аргументации или аргументорика (термин В.Н. Брюшинкина)? Чем занимается эта область знания? Подобные вопросы являются сквозными вопросами ежегодного семинара «Модели рассуждений». Очевидно, что найти, если не окончательный, то хотя бы удовлетворительный ответ на них крайне сложно. Скорей всего эти вопросы так и останутся в ранге философских, что, как мне кажется, совсем не плохо. Подобный исход автоматически наделяет их стимулирующей функцией: новые варианты ответа будут открывать новые аспекты теории аргументации.

Теория аргументации — сфера, как принято сейчас говорить, междисциплинарная, что означает сотрудничество на одном поле специалистов из разных областей знания: аргументацию изучают логики, лингвисты, специалисты в области риторики и т.д. (сегодня принято выделатъ логический, риторический, когнитивный, диалектический подходы к теории аргументации). Такое сотрудничество, безусловно, обогащает возможности исследования, но оно имеет и обратную сторону: представители разных дисциплин, как правило, изучают свой срез аргументации, результатом чего часто становятся разная оценка казалось бы одинаковых ее аспектов, несколько отличное понимание предмета изучаемой области и т.п.

Свести множество направлений в исследовании аргументации к одному корню практически невозможно. Да и, смею предположить, вряд ли столь радикальные меры необходимы: дискретное изучение аргументации имеет свои преимущества, а потому оно более чем оправдано. Различные подходы позволяют смотреть на аргументацию с разных сторон, а это дает надежду на формирование целостного взгляда. Однако существование подобного взгляда возможно только при наличии у исследователей какого-либо единого фундамента, который могли бы создать общее понимание предмета, задач и целей теории аргументации (этот шаг помогает хотя бы немного разобраться, например, с терминологическим аппаратом). Значит, попытка унификации различных подходов к теории аргументации на самом общем (исходном) уровне ее изучения может оказаться вовсе не лишней.

Статья представляет собой очередную попытку дать целостное представление, чем сегодня занимается аргументорика, а также в каком направлении идет ее развитие. Но так как любой, даже самый общий, обзор всегда начинается с определенной (стартовой) точки, укажем ее и в нашем случае: в работе теория аргументации (по большей части) будет рассматриваться со стороны логики, ее неформальной ветви. Во второй части о предмете теории аргументации (ее определении) мы поговорим, отгалкиваясь от одной из последних классификаций аргументационных исследований,

которая была предложена Ф. Бермененом (Frans H. van Eemeren). В третьей части попытаемся уточнить определение, разобрав общую тенденцию аргументативных исследований — обращение к субъекту.

2. Основные направления исследования

Чтобы понять, что есть предмет теории аргументации, хорошо бы знать, чем занимаются теории, классифицирующие себя как аргументационные, но, чтобы понять, действительно ли эти теории являются таковыми, хорошо бы понять, что изучает аргументация. Этот круг хорошо известен. Равно как известно и то, что для начала продуктивной работы этот самый круг стоит разорвать.

Начинать с определения или с классификации — личный выбор каждого. Я предлагаю отталкиваться от определения. Даже самое общее определение помогает сформулировать первичный критерий проверки аргументационных концепций (действительно ли они занимаются вопросами аргументации?), что уже в самом начале пути позволяет отбросить теории, которые заведомо не относятся к аргументаторике. Оставшиеся же теории, таким образом, наоборот, позволяют уточнить ее предмет и задачи.

Как уже отмечалось, междисциплинарность аргументационных исследований вынуждает нас смириться с тем, что в теории аргументации, во-первых, отсутствует единый терминологический аппарат, а во-вторых, отсутствует единое понимание предмета и задач. Сегодня можно услышать, что теория аргументации занимается:

- (1) анализом и оценкой рассуждений (reasoning);
- (2) анализом и оценкой рассуждений-аргументов (argument), то есть рассуждений, построенных с целью убеждения;
- (3) описанием природы аргументационных процессов;
- (4) моделированием таких процессов;

(5) оценкой лингвистических особенностей аргументации т.д.¹

Что же является предметом теории аргументации? Что входит в круг ее задач?

Теорию аргументации, как мне кажется, уместно понимать в смысле Д. Уолтона (Walton, 1996) как теорию, изучающую и моделирующую рассуждения. Рассуждение здесь не ограничивается рассуждениями-аргументами (Уолтон использует термин «reasoning»). Последнее позволяет на базе теории аргументации изучать любые рассуждения, моделируя их как через логические формулы, так и через аргументационные схемы.

Столь широкое определение, как мне кажется, идеально подходит на роль искомого фундамента. Оно отлично справляется со своими функциями: очерчивает границы теории аргументации и дает общее поле для работы. Кроме того, оно удобно для исследователей, стремящихся унифицировать подходы к аргументации, показать, что в целом мы все занимаем изучением одного и того же явления. Такую позицию довольно убедительно обосновывает Ш. Йоргенсен в статье «Риторика, диалектика и логика: погоня за дикими гусями в поисках существенных различий» (Jørgensen, 2014). Наконец, определение приемлемо и для противников унификации, ибо формулировка открыта для уточнения предмета.

Можно выделить целый ряд направлений, по которым будет происходить дальнейшая спецификация. В целом, эти направления можно оценить, обратившись к одной из классификаций аргументативных исследований. Воспользуемся одной из последних классификаций, которая была предложена Францом ван Еермененом на конференции ISSA-8 (8-ая конференция международного сообщества изучения аргументации), проходившей в Амстердаме в июле 2014 года. Тогда он выделил три основные направления в исследовании аргументации:

- эмпириализация;
- контекстуализация;

¹ По причине краткости обзора представителей каждого из направлений не указываю.

- формализация.

Эмпириологизация в аргументорике означает обращение к конкретным примерам живой аргументации. Фактически мы имеем дело с тем, что сегодня принято называть case-study. Под контекстуализацией он объединяет лингвистико-риторические исследования аргументации, то есть изучение аргументации на уровне текста. Под формализацией скрываются анализ и реконструкция форм или схем рассуждений. При этом речь может идти об анализе и реконструкции как на макроуровне (работа с блоками аргументации), так и на микроуровне (работа с конкретными рассуждениями).

С должными оговорками классификация Еерменена напоминает системную (логико-риторико-когнитивную) модель аргументации, которую разрабатывал Владимир Никифорович Брюшинкин (2012). Точного совпадения тут, конечно, нет (и быть не может): когнитивный подход предполагает решение несколько иных задач, чем эмпириологизация, равно как риторический подход не охватывает всех задач контекстуализации. Наконец, подход Брюшинкина — цельный подход к аргументации в рамках одной теории, а не классификация направлений. Тем не менее, некоторая параллель все же прослеживается: и в первом, и во втором случаях аргументация рассматривается с позиции формы (формализация/ логический подход), языкового обрамления (контекстуализация/ риторический подход) и внутренне содержательного компонента (эмпириологизация/ когнитивный подход).

Любая классификация — вещь условная. Однако если мы хотим охватить разнообразие концепций, с которым мы сталкиваемся в области аргументации, такая логическая операция оказывается весьма кстати. Логика в теории аргументации играет одну из главных ролей. Не зря логические исследования Еерменен объединяет в отдельное направление (формализация). Однако влияние логики прослеживается не только там, логика присутствует и в оставшихся двух ветвях. В качестве подтверждения обратимся к Энтони Блэру, который, выступая на той же конференции, что и Еерменен, изложил свое видение относительно того, какая

роль в теории аргументации отводится логике (логика им трактуется предельно широко). Логика, по мнению Блэра, занимается распознаванием (recognition), идентификацией (identification), представлением (display) и оценкой (evaluation) рассуждений. Несложно заметить, что неформальный подход в его классификации, что не удивительно, несколько перевешивает формальный. Однако такой перевес не означает полного исключения последнего.

Среди указанных задач особого внимания заслуживает последняя. В силу того, что оценка является финальной целью в работе с рассуждениями, от нее зависят и способы решения остальных задач. Блэр выделяет пять типов оценки естественных рассуждений:

- 1) метод ошибок (fallacies method),
- 2) метод приведения контрпримера (counterexample),
- 3) метод ПРО (ARS or ARG method),
- 4) подход Тулмина,
- 5) метод презумпций.

Некоторые способы оценки известны довольно хорошо. Например, в рамках традиционного курса логики слушателям обычно рассказывают о методе опровержения рассуждений путем приведения контрпримера. В целом, также знакомым оказывается метод проверки рассуждений на наличие или отсутствие в них критериев ошибочных рассуждений². Относительно известна практическая модель С. Тулмина (Toulmin, 1958), согласно которой аргументация — в первую очередь процесс проверки существующих идей. Модель Тулмина, которая может быть использована для анализа рациональности аргументов, базируется на шести взаимосвязанных компонентах, три из которых («*утверждение*», «*сведения*» и «*основания*») являются основными, а три («*определитель*», «*поддержка*» и «*опровержения*») — производными.

Менее известны, как мне кажется, 3 и 5 способы проверки. Третий метод — метод ПРО — предполагает проверку рассуждения через вопрошание:

- могу ли я принять посылки?
- вытекает ли заключение из посылок?

² На современном этапе метод берет свое начало из работы Хэмбина «Ошибки» (Hamblin, 1950).

- могут ли исходные посылки привести к другому заключению?

Ответы на перечисленные вопросы проверяют рассуждение на приемлемость (acceptability) оснований, их релевантность (relevance) и обоснованность (sufficiency) (Blair and Tindale, 2012). Т. Говье несколько уточняет понимание обоснованности, вводя вместо термина «sufficiency» термин «good grounds» (Govier, 2010: 87). Такой шаг несколько иначе расставляет содержательные акценты, модернизирует аббревиатуру (ARG вместо ARS), но не сильно сказывается на сути понимания вопроса. В силу этого, оба термина («sufficiency» и «good grounds») на русский допустимо переводить как «обоснованность». После этих объяснений, думаю, понятно и название «ПРО»: перед нами русская аббревиатура английских версий ARG или ARS³.

Пятый, из указанных Блэром, способ проверки – метод презумпций. Под презумпциями в таких случаях понимается вывод⁴, основывающийся на сведениях, которые считаются истинными, поскольку в рассматриваемых контекстах они оказываются таковыми. Мы оказываемся в ситуации исходного допущения истинности аргументов (посылок), а также допущения обоснованности (в смысле «согенсу») рассуждений. Если же оппонент с таким допущением не соглашается, он принимает на себя бремя доказательства обратного. Таким образом, метод презумпций предполагает, что доказываемся не исходное рассуждение, а его опровержение. Подробнее о методе можно узнать из (Kauffeld, 2002).

Перечисленные способы проверки Блэр полагает как равные, аргументируя это тем, что в различных условиях при решении различных задач уместны различные критерии проверки рассуждений. Допуская различные способы проверки рассуждений мы позволяем теориям по-разному с

³ На русском языке с одной из версий метода можно познакомиться в работе И.Н. Грифцовой «Логика как теоретическая и практическая дисциплина: К вопросу о соотношении формальной и неформальной логики» (1998).

⁴ Некоторые исследователи, например, Уолтон, трактуют презумпции не как вывод, а как речевой акт.

этими рассуждениями работать, то есть сохраняем плюрализм теорий при едином фундаменте.

До настоящего момента мы говорили не столько о трендах в теории аргументации, сколько о том, что мы в этой области уже имеем. При этом, касались, в основном, технической стороны вопроса (тип теории, тип оценки). Между тем, сегодня уже трудно не заметить, что все аргументативные исследования так или иначе ориентируются на субъекта. Такая ориентация может по праву называться трендом, а потому остановимся на этом моменте несколько подробнее.

3. Субъект в аргументации

Обращение к субъекту — шаг ожидаемый и легко объяснимый. Во-первых, это результат обращения теории аргументации к живым рассуждениям, к рассуждениям в реальных контекстах (в таких случаях крайне сложно игнорировать авторов, стоящих за рассуждениями). Во-вторых же, это результат «общенаучного» тренда⁵, который подкрепляется бурным развитием когнитивной науки. Термин «субъект» используется далеко не всегда. В логическом «исполнении» он носит имя агента, а, например, в семиотическом — интерпретатора. Однако с его присутствием, похоже, стоит смириться.

Субъекта (будем использовать этот термин) в области аргументации встречают по-разному. По большей части он как бы встраивается в уже существующие концепции. Подобную картину можно наблюдать у упомянутых Уолтона и Брюшинкина: и там, и там субъект как бы привносится в систему в результате пополнения ее когнитивным компонентом. На содержательном уровне это «пополнение», правда, кардинально отличается. Когнитивный компонент у Брюшинкина — не просто необъемлемая часть его системной

⁵ Сегодня, как пишет В.С. Степин, в научном знании учитывается «соотнесенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами» (2000).

модели аргументации, а, пожалуй, основная часть. Особенно отчетливо это прослеживается в поздних работах (Bryushinkin, 2012). Уолтон же свою модель когнитивной не называет, но уклон в сторону когнитивистики и учета субъекта в его системе явно присутствует. Последнее проявляется в серии работ, посвященных проблеме моделирования модифицируемых рассуждений в рамках Carneades Model of Argumentation (Walton, Tindale and Gordon, 2014). Подобное привнесение субъекта, как не сложно заметить, позволяет пополнить критерии оценки рассуждений, так как субъект позволяет при работе с рассуждениями учитывать аспекты, которые раньше явно оставались «за кадром». Подобное влияние субъектных установок на оценку можно проследить на примере теории скриптов, развиваемой П. Олмос и Л. Вегой (Olmos and Vega, 2011).

Кроме функции оценки, субъект может использоваться также и как маркер-разделитель различных функций аргументации (свое рода использование идеи субъекта на метауровне). Подобным образом к субъекту обращается Е.Н. Лисанюк (2013), рассуждая, каким образом когнитивные представления участников аргументативных взаимодействий или презумпции могут выступать нормативной границей между различными подходами к аргументации — обоснованием, убеждением и склонением к действию. Однако независимо от того, с какой целью подобные теории «пополняются» субъектом, всех их объединяет то, что они по-прежнему отталкиваются от рассуждений.

Кардинально новыми в этом смысле оказываются теории, в которых агент не встраивается в уже существующую систему, а выступает в качестве основания (или центра), вокруг которого эта система выстраивается. Теории в таком случае получают качественно иное обоснование: в центре оказывается не акт рассуждения, а агент (agent-based instead of act-based). Примером такого подхода может послужить ценностная теория А. Абердайна (Aberdein, 2014).

Насколько продуктивными окажутся первый или второй подходы — покажет время. На данный момент же уже можно констатировать, что этот шаг восстанавливает в правах роль прагматики, которая для теории аргументации по

праву должна считаться основной. Конечно, такой шаг порождает новые проблемы, важнейшей из которых является вопрос оценки рассуждений.

Очевидно, что оценка действий субъекта с трудом вписывается в привычные рациональные способы, а потому существующие нормы и критерии оценки должны быть определенным образом скорректированы (модернизированы либо заменены новыми). Как это сделать? Ответ на этот вопрос, полагаю, во многом будет определять дальнейший вектор развития теории аргументации, ибо от самого субъекта в ближайшее время она явно не откажется: именно субъект, его познавательные возможности стоят в центре внимания когнитивной науки — флагамена современных исследований (по меньшей мере, для гуманитарных наук, к которым относится и теория аргументации).

В качестве затравки укажу лишь на основную тенденцию в решении озвученной проблемы. Чаще всего исследователи предлагают пополнить шкалу рациональных оценок шкалой оценок резонности. Тут, конечно, возникают новые проблемы: в каких единицах измерять резонность, что может служить ее параметрами? Но это опять вопросы, которые в настоящее время ждут своих решений.

4. Заключение

Итак, теорию аргументации уместно определять как теорию, изучающую рассуждения, причем, делающую это различными способами (эмпириологизация, контекстуализация, формализация). Сами рассуждения, при этом, сегодня довольно редко рассматриваются вне своего автора: теория аргументации обратилась к субъекту. Субъект всегда был неотъемлемой частью аргументорики, но сегодня его роль стала на порядок весомее, а функции разнообразнее (один из критериев оценки, стартовая точка рассуждений). Такая переоценка субъекта имеет под собой несколько оснований: обращение теории аргументации к анализу живых рассуждений, использование достижений когнитивной науки.

Несмотря на то, что статья посвящена поиску общего фундамента аргументационных исследований, она не

должна рассматриваться как аргумент в пользу унификации существующих в этой области подходов (логического, риторического и т.д.). В данном случае, многообразие направлений — очевидное достоинство, ибо оно позволяет создавать модели аргументации, максимально приближенные к реальным условиям. Основная функция общих оснований, поиску которых и была посвящена моя работа, — поспособствовать формированию общей площадки, которая позволяла бы исследователям, принадлежащим разным подходам, преодолевать рамки своих дисциплин, обмениваться идеями, ликвидируя тем самым все еще существующую в наши дни ситуацию лебедя, рака и щуки из известной басни И.А. Крылова.

Безусловно, чтобы создание такой площадки стало возможным, специалистам имеет смысл объединяться в сообщества (по примеру международной ассоциации по изучению аргументации ISSA), но это уже тема отдельного разговора.

Литература

- Брюшинкин, В.Н. (2012) 'Аргументация: общество и сообщество', РАЦИО.ru, № 7, с. 4-19.
- Грифцова, И.Н. (1998) *Логика как теоретическая и практическая дисциплина: К вопросу о соотношении формальной и неформальной логики*, М.: Эдиториал УРСС.
- Лисанюк, Е.Н. (2013) 'Когнитивные характеристики агентов аргументации', *Вестник СПбГУ*, сер. 6, вып. 1, с. 13-21.
- Сепин, В.С. (2000) *Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция*, М.: Прогресс-Традиция.
- Aberdein, A. (2014) 'In Defence of Virtue: The Legitimacy of Agent-Based Argument Appraisal', *Informal logic*, vol. 34, no. 1, pp. 77-93.
- Blair, A. and Tindale, C. (2012) *Groundwork in the Theory of Argumentation: Selected Papers of J. Anthony Blair*, Argumentation Library, vol. 21, Dordrecht: Springer.

- Bryushinkin, V.N. (2012) 'Cognitive Approach to Argumentation', *Пятая международная конференция по когнитивной науке. Тезисы докладов: Калининград, 18-24 июня 2012 г. – Калининград*, с. 39-40.
- Hamblin, C. (1970) *Fallacies*. Methuen London.
- Govier, T. (2010) *A Practical Study of Argument, Enhanced Edition*. Belmont, CA: Wadsworth, Cengage Learning.
- Jørgensen, C. (2014) 'Rhetoric, Dialectic and Logic: The Wild-Goose Chase for an Essential Distinction', *Informal logic*, vol. 34, no. 2, pp. 152-166.
- Kauffeld, F. (2002) 'The Ordinary Practice of Presuming and Presumption with Special Attention to Veracity and the Burden of Proof', *ISSA Proceedings*, [Online], http://www.kantiana.ru/upload/iblock/151/01_tmfigfpoz%20w.h.%20zaw-fcvvlxzzm%20kdbzyuus%20o%20hxwmeibdii.pdf [21 ноября 2014].
- Olmos, P., Vega, L. (2011) 'The use of the script concept in argumentation theory', *Argumentation*, vol. 25, no. 4, pp. 415-426.
- Toulmin, S. (1958) *The uses of argument*. Cambridge University Press.
- Walton, D. (1996) *Argument Structure: A Pragmatic Theory*, Toronto: University of Toronto Press.
- Walton, D., Tindale, C. and Gordon, T. (2014) 'Applying Recent Argumentation Methods to Some Ancient Examples of Plausible Reasoning', *Argumentation*, vol. 28, no. 1, pp. 85-119.

Об авторе

Ангелина Сергеевна Боброва – кандидат филос. наук, доцент кафедры истории зарубежной философии Российского государственного гуманитарного университета, angelina.bobrova@gmail.com.

A.C. Боброва

About author

Dr. *Angelina Bobrova*, Associate Professor, Department of Foreign Philosophy, Russian State University for the Humanities, ange-lina.bobrova@gmail.com.